

УДК 343.829

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.40-45

АННА ВАЛЕРЬЕВНА СЕРЕБРЕННИКОВА,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-1064-4171,
e-mail: serebranna@hotmail.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Для цитирования

Серебрянникова, А. В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы / А. В. Серебрянникова // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 1. – С. 40–45. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.40-45.

Аннотация. В статье анализируется аспект формирования и использования современных информационных технологий в области контроля за исполнением наказаний, а также определяются границы допустимого вмешательства в сфере данного контроля. Затрагивается вопрос влияния нормативного регулирования информационного обеспечения на институт защиты прав и свобод граждан в современной России. Указывается на слабость использования современных технологий при исполнении уголовных наказаний. При этом аспект такого использования имеет вполне понятный вектор развития и не может реализоваться исключительно по причине отсутствия конкретно определенной концепции со стороны органов правопорядка.

Ключевые слова: исполнение наказаний, цифровизация, права человека и гражданина, информационные технологии, уголовное законодательство.

Цифровизация как феномен глобализации представляет собой безостановочно проникающее вглубь бытия человека явление, формирующее новое информационное пространство внутри как самого социума, так и его основных институтов: культуры, религии, образования и др. Развитие данного явления столь быстрыми темпами не только привело к деформации отдельных сфер человеческой активности, но и повлекло за собой революционные изменения в осознании человеческой природы – принципиально иное представление о его ментальных, когнитивных, аксиологических и коммуникативных способностях. Как справедливо отмечает Г. Н. Сергеева, «общество вступило в новую эру – эру цифровой индустриализации, оставляя за собой застарелое представление о роли человека в возможности влияния на развитие общества в целом. Теперь уже нет

© Серебрянникова А. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

смысла бояться того, что мы создали, а следует научиться правильно контролировать его развитие и создавать эффективные механизмы использования граней информации в быту» [7, с. 7].

Действительно, с таким мнением сложно не согласиться, тем более что Россия пока не занимает передовых позиций в вопросах информационного развития, а всего лишь является заимствующим субъектом таких технологий и внедрения их в ситуациях, где подобное технологическое развитие уже стало обыденным. Например, цифровая экономика как сегмент продуктивного использования цифровых технологий позволяет преодолеть ряд ограничений, свойственных традиционной экономике. Она имеет такие преимущества, как: экономия времени в любых видах работ с помощью различной техники; быстрый доступ к нужной информации; высокая скорость разнообразных расчетов с помощью вычислительной техники; быстрый обмен конфиденциальной или иной информацией. Все это в совокупности доказывает, что информационное развитие создает новое технологическое поле для деятельности, чем позволяет не только снизить нагрузку на рабочих местах, но и улучшить показатели трудовой активности в несколько раз.

Вместе с тем цифровизация, как и любой другой не до конца изученный и соответственно слабо контролируемый сегмент социального влияния, стала причиной для суждений о том, каким еще способом можно применять его преимущества в условиях стоящих перед государством задач. Отдельное внимание исследователей привлечено к вопросу использования цифровых технологий в сфере правового регулирования, а конкретно к тому, как подобное развитие может улучшить потребности граждан в части обеспечения их дальнейшей безопасности. Апологеты конституционного видения развития юридической науки в нашей стране, опасаясь за недостаточность внимания к проблеме развития технологий и оценки влияния такого развития на институты прав и свобод, указывают на необходимость внесения коррективов в основные понятия, а также формы правового регулирования, тем самым стараясь найти для общества понятные и справедливые механизмы контроля развивающейся сферы отношений. Несмотря на то что многие исследователи открыто заявляют о недостаточности (несовершенстве) использования цифровизации в сфере действия уголовного законодательства, российское профессиональное сообщество продолжает оставаться безучастным к вопросу активизации его развития и де-факто игнорирует те благотворные последствия, которые появились благодаря последним возможностям его применения на практике [6, с. 14].

Другие исследователи предпочитают связывать данное положение дел с присущей нам консервативностью в вопросах соблюдения и защиты прав и свобод, подтверждая уже сложившимся мнением о том, что в современном российском обществе просто невозможно поступательное, сбалансированное развитие некоторых социальных институтов одновременно. В частности, именно поэтому, по утверждению Е. А. Русскевича, процесс пенализации в нашей стране традиционно коррелируется с учетом представления о наказании как о средстве борьбы, а не как о способе исправления оступившего члена общества. Ученый декларирует, что это – прерогатива того общества, где понимание развития строится на диалектической основе, предполагающей учет борьбы взглядов и единства противоположностей, то есть открытым и свободным представлением использования санкционных механизмов [5, с. 79].

Следует согласиться с таким мнением, так как некоторые аспекты развития уголовного законодательства в нашей стране, в том числе в сфере использования цифровых технологий при определении наказания и его исполнении, пока остаются в откровенно отсталом состоянии. Консервативность и деградация мыслительной основы в совре-

менной законодательной деятельности, а также профессиональная деформация правоприменителей, привыкших искать решение проблемы благотворного влияния на морально-этическое отношение субъекта к законности только сквозь призму ужесточения санкции, по сути, лишили наше общество представления о том, как именно нужно наказывать правонарушителя, чтобы его дальнейшее поведение стало социально полезным.

Между тем достижения в области цифровых технологий не только создали целый ряд новых проблем с преступностью, но и способствовали предупреждению, выявлению, расследованию, уголовному преследованию и наказанию за преступление, и это несмотря на то, что многие вопросы, связанные с использованием цифровых технологий в уголовном праве, так и остались нерешенными. Вместе с тем развитие цифровых технологий помогает эффективно противодействовать преступности; в криминалистике и уголовном процессе все чаще используются базы данных, аккумулирующие доказательства по уголовным делам, происходит алгоритмизация и автоматизация многих процессов; цифровые технологии активно используются в преподавании учебных дисциплин уголовно-правового цикла при подготовке сотрудников правоохранительных органов и судей.

Сомнения о влиянии цифровизации на порядок государственно-правового принуждения вызывают в научной среде все больше обоснованности, а убеждение в том, что некоторые проблемы эффективности традиционных мер уголовно-правового характера могут быть решены именно посредством цифровизации, стало устойчивой гипотезой в понимании развития института наказания в нашей стране. Такое преобразование логично связывается с развитием виртуального пространства, опосредованно связанного с появлением и развитием такого вида прав граждан, как «цифровые права». Логичным продолжением общего развития становится этап появления новых видов наказания, ограничивающих вопросы использования данных прав.

Закономерным представляется то, что цифровизация как сфера высоких технологий станет проводником и подспорьем системы наказаний в вопросе контроля за его исполнением в местах лишения свободы, где сегодня содержится огромное количество граждан (по данным Фонда в защиту прав заключенных, в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержатся 587,1 тыс. чел. URL : <http://www.zashita-zk.org/120D6A20>). Быт осужденных, а также их отношения с представителями администрации исправительных учреждений ставят вопрос контроля за их поведением в стенах исправительного учреждения в ряд особо злободневных. Согласно статистической отчетности за 2019 г., вследствие использования современных систем видеонаблюдения количество выявленных нарушений в среде осужденных снизилось на 17 % (доклады о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. URL : <https://fsin.gov.ru/statistics>), при этом повышение показателей фиксации различных нарушений стало возможным именно благодаря различным системам (программам) распознавания, а также их модернизации на местах, внедренным и использованным ФСИН России.

В обозримом будущем во ФСИН России планируется внедрение в местах лишения свободы программ с использованием искусственного интеллекта. Этот вопрос становится все более актуальным и в случае исполнения такого вида наказаний, как принудительные работы, когда контроль при передвижении осужденных в рамках исполнения данного наказания не может быть реализован по причине разброса осужденных по разным частям города или района. Представляется, что эта программа станет надежным помощником органов контроля при фиксации нарушений в режиме реального времени. Ее использование позволяло бы в достаточной мере не только определять личность осужденного, но и устанавливать место, время и даже характер нарушения, а

также на основе полученных данных самостоятельно принимать решение о наказании и направлять соответствующий документ для непосредственного исполнения должностному лицу [4, с. 339].

Однако представители и специалисты юридической науки в вопросах применения норм уголовного законодательства скептически относятся к тому, чтобы на современном этапе развития данный феномен мог обладать действительными правами и выступать в отношениях в качестве полноценного субъекта. В частности, как отмечает Л. В. Иногамова-Хегай, возрастание роли информационных технологий и потенциальная возможность их использования в процессе контроля за исполнением наказания и тем более принятия решения о нарушении условий отбывания сформировали в юридической науке оживленную полемику относительно того, может ли искусственный интеллект провести правильную квалификацию действий виновного лица и назначить наказание, соответствующее степени содеянного, цели которого будут достигнуты [3, с. 28].

Другой стороной использования технологий в вопросах исполнения наказаний с точки зрения контроля за соблюдением конституционных прав является расширение возможностей граждан, которые отбывают наказание в местах лишения свободы и по объективным причинам не могут бесконтрольно переправлять свои обращения. Количество обращений со стороны осужденных на действия администрации, в том числе в вопросах создания препятствий в направлении различных жалоб, давно уже стало причиной для введения в исправительные учреждения современных средств коммуникативного свойства, позволяющих посредством средств видеоконференцсвязи напрямую связываться с представителями не только надзорных органов и судов, но и иных органов контроля за исполнением наказаний, включая комитеты и общественные организации, фонды, а также представителей самих осужденных (адвокатов) (обзор обращений граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, во ФСИН России. URL : <https://fsin.gov.ru/statistics>).

Другим сценарием использования цифровых технологий в деятельности органов контроля за исполнением наказаний является изменение самой системы наказаний [9, с. 92]. Нам представляется правильным указать на то, что законодательный посыл в данном вопросе будет всецело зависеть от технической возможности и на современном этапе развития реализовать его будет крайне сложно. Вместе с тем с учетом позиции выработанного представления о назначении науки, а также закономерностей развития и функционирования права в условиях цифровой реальности необходимо прогнозировать такое развитие событий уже сейчас.

Следует отметить, что отечественные суды, учитывая возможности законодательно-го воздействия при определении наказания, а также оценивая вероятность такого воздействия на состояние правонарушителя, нередко прибегают к применению положений ст. 47 УК РФ. Проведенный анализ показывает, что единообразного подхода в данном вопросе не существует. Так, в судебной практике применяются различные виды дополнительного наказания: от лишения права заниматься деятельностью, сопряженной с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (например, приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 16 октября 2017 г. по делу № 1-311/2017), до лишения пользования непосредственно самой сетью Интернет (приговор Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 22 ноября 2017 г. по делу № 1-173/2017). При этом к таким видам лишения суды относят и пользование конкретным сайтом, несмотря на то что его действие не ограничено Роспотребнадзором (апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верхов-

ного Суда РФ от 15 марта 2018 г. № 201-АПУ18-8; приговор Волжского районного суда Самарской области от 12 ноября 2018 г. по делу № 1-220/2018), включая и лишение на право деятельности, связанной с размещением обращений в сети Интернет (апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 28 февраля 2019 г. № 208-АПУ19-1).

Исходя из приведенных примеров применения наказаний становится понятно, что таким образом суды, используя практически один и тот же вид наказания, вводят в действие, по сути, различные ограничительные меры: от запрета на использование информационного ресурса для распространения информации (что приводит к необходимости оценки такого наказания с точки зрения положений Конституции РФ, определяющей, что право на получение информации любым законным способом, а также на использование, распространение, и передачу относится к одному из важнейших правовых постулатов формирования полноценного гражданского социума) до запрета на пользование ресурсом в общем, что также приводит к ограничению прав субъекта в вопросах использования своей возможности, например, при направлении обращений в компетентный орган [8, с. 15].

Некоторые исследователи предполагают, что с учетом такого положения дел необходимо будет вводить новый вид наказания, который в условиях интенсивной цифровизации жизнедеятельности приобретет свое значение как «ограничение права на цифровое присутствие в сети Интернет» [11, с. 63]. Как показывает ряд исследований данного подхода, базис такого ограничения должен содержать вполне понятные пределы, чтобы у ФСИН России была реальная возможность следить за эффективностью действия этой ограничительной меры.

Такое предложение имело место еще лет двадцать назад, и сегодня по причине повсеместного использования средств телекоммуникационной связи неограниченностью их в обороте, а также свободы в продаже (как с рук, так и в магазинах) не даст положительного эффекта. В частности, в США, где подобный подход был опробован еще десять лет назад, подобные меры не дали положительного результата [2, с. 688].

Отдельное внимание в вопросе развития системы исполнения наказания приковано к использованию технологий чипирования. В частности, зарубежные исследователи, вдохновившись идеями возможного чипирования продуктов и товаров общего потребления, а также успешных экспериментов внедрения данных устройств в генетический материал животных, стали всерьез рассматривать такую возможность при использовании контроля за поведением человека. Например, американский исследователь Р. Роуч в своей работе «Жизнь в тюрьме» указывает на возможность имплантирования в организм осужденного специального чипа, позволяющего не только отслеживать его местонахождение, но и контролировать и даже моделировать его качества поведения в определенных ситуациях [1]. Между тем это, во-первых, потребует серьезного преобразования законодательства с точки зрения соблюдения конституционных прав граждан, определяющего невозможность внесения в состояние организма человека искусственных изменений либо другого вмешательства без его согласия, а во-вторых, станет затратным для бюджета. Это может быть реализовано лишь в том случае, если использование технологии чипирования станет безопасной и недорогой процедурой, а современные пенитенциарные учреждения осуществляют за преступниками надлежащий контроль и без подобных технологий.

Еще одним фактором использования современных технологий представляется возможность программирования сознания преступника с целью заложения в его сознание

необходимых морально-деловых качеств, не прибегая при этом к изоляции от общества. Однако подобная генерация, как показывают исследования, пока невозможна [10, с. 11].

По данным газеты «Коммерсантъ», «Федеральная служба исполнения наказаний просит выделить из бюджета 25 млрд рублей на цифровизацию тюрем. Большая часть этих средств (10,2 млрд) уйдет на систему видеонаблюдения с функцией распознавания лиц... Цифровизация затронет около 380 российских тюрем» (URL : <https://newziv.ru/news/society/29-09-2020/fsin-zaprosil-25-mlrd-na-tsifrovizatsiyu-tyurem>).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что современные технологии позволяют расширить спектр мер, направленных на совершенствование системы контроля за исполнением наказания. Однако само по себе техническое развитие еще не дает оснований для того, чтобы беспрекословно, не задумываясь о последствиях, применять любые меры для усиления такого контроля.

Библиографический список

1. Roache, R. 2013, 'How Technology Could Make "Life in Prison" a Much Longer, Tougher Sentence', *Slate*, August 12, viewed 15 November 2020, <https://slate.com/technology/2013/08/daniel-pelka-ariel-castro-how-life-extending-technology-could-make-a-life>.

2. Галкин А. О. Необходимость развития системы информационно-технического контроля осужденных в России на примере опыта США // Академия педагогических идей «Новация». Сер. Студенческий научный вестник. 2018. № 5. С. 683–689.

3. Иногамова-Хегай Л. В. Квалификация преступлений с использованием компьютерных технологий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 51–55.

4. Кочкина О. В. Использование искусственного интеллекта в кадровой работе Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел Российской Федерации // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020. С. 338–340.

5. Русскевич Е. А. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. 2020. № 7. С. 77–84.

6. Савенков А. Н. Противодействие киберпреступности в финансово-кредитной сфере как вектор обеспечения глобальной безопасности // Государство и право. 2017. № 10. С. 5–18.

7. Сергеева Г. Н. Цифровое общество как социокультурный феномен // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития : сб. док. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. : РНУ, 2019. С. 7–10.

8. Талапина Э. В. Право и цифровизация: вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.

9. Тихомиров Ю. А. Влияние цифровизации на компетенцию федеральных органов исполнительной власти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 12. С. 90–94.

10. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.

11. Никитин Е. В. Цифровизация уголовного наказания // Smart Law for Smart Industry : сб. науч. ст. М. : Южно-Уральский государственный университет, 2020. С. 201–207.

12. Черехович М. М. Развитие научных представлений о причинах преступлений и об исправлении преступников // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2020. № 1. С. 57–66.